

8. Н.Н. Столярова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ИСТОРИИ
АЛТАЙСКИХ НЕМЦЕВ**

Ключевые слова: коммуникативная история, ментально-языковая культура, немецкоязычный дискурс, текст, речевые секвенции

N.N. Stolyarova

Altai State University, Barnaul

**INVESTIGATION OF COMMUNICATIVE STORY
OF ALTAI GERMANS**

Keywords: communicative history, mental-linguistic culture, German discourse, text, speech patterns

Наметившаяся в современном языкознании тенденция по усилению интереса исследователей к семиотическим аспектам языка коммуницирующих субъектов поставила перед лингвистами ряд новых проблем, которые касаются процесса коммуникации. Будучи обращенной, от говорящего к слушающему, которые поочередно меняются своими ролями, коммуникация отражает подлинную основу языка, строится на взаимопонимании говорящего и слушающего. Такой подход к понятию коммуникации позволяет выделить принципы означивания в процессе коммуникации коллективных этнических ценностей.

Процесс коммуникации создаёт коллективный и индивидуальный коды трансляции в текстовые структуры языковых содержаний и оформляет коммуникативную историю этнической группы. Исследование семиотических аспектов коммуникации особенно актуально при обращении к истории изучения островных немецких говоров поскольку, островные говоры – это реальная жизнь языка, та коммуникация, в которой проявляются информационно-смысловые функции коммуникативной истории.

Большое количество работ посвящено фонетическому и грамматическому строю островных говоров (Л.И. Москалюк, И.Г. Гамалей, Н.Н. Степанова, Ю.В. Серых, А.И. Кузьмина и ряд других). М. М. Степанова детально описывает структурно-семантические особенности устных текстов-воспоминаний (на материале говоров немцев Красноярского края). Н.Н. Степанова изучает характерные черты глагольной валентности южногессенского островного говора на Алтае в сравнении с немецким литературным языком. Н.В. Трубавина исследует особенности развития зависимых предикативных конструкций в островном верхненемецком говоре.

Л.М. Штейнгарт занимается изучением признаков репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок). Изучено небольшое количество лексических пластов, например, Т.Н. Москвина исследует лексические средства выражения эмоций в островном верхненемецком говоре, ряд работ посвящен фразеологии, синонимии и стилистическим особенностям лексики островных говоров (исследования А.И. Кузьминой, Ю.В. Куксиной, Р.А. Бони, А.Г. Шульмейстер и ряд других).

Описание коммуникативной истории алтайских немцев до настоящего момента лингвистами не осуществлялось. Коммуникативная история алтайских немцев может быть разделена на три периода: а) становление модуса реальности немецкой культуры; б) период ассимиляции и адаптации модуса реальности немецкой культуры в контексте русской культуры; в) период сохранения модуса реальности немецкой культуры и обстоятельствами жизни в контексте изменяющейся немецкой культуры.

Период первого заселения территорий Алтайского края немцами может быть охарактеризован как взаимодействие немецкой культуры с ландшафтно-географическим комплексом и становление модуса реальности немецкой культуры в контексте русской культуры.

В 30-40-е годы XX века наблюдается очередное миграционное движение немцев в Алтайский край, т. е. начинается второй период коммуникативной истории алтайских немцев. Переселившись в Сибирь, живя компактно, алтайские немцы не только развивали собственное производство, но и стремились сохранить свою самобытную культуру, богатство духовной жизни, которое накопилось со времени появления первых немецких поселений на алтайской земле и не раствориться в среде других.

Третий период коммуникативной истории алтайских немцев характеризуется большим оттоком алтайских немцев на свою генетическую родину. «Часть уезжающих и их соотечественников называют причиной выезда боязнь утраты родного языка, «размывание» этнической самобытности» (Малиновский, 1996: 114).

Богатая событиями история российских немцев насчитывает более 200 лет. Все местные группы имеют свою предысторию в Германии, свою коммуникативную историю существования в России, свои особенности жизни и экономики. Общим для них является лишь место их происхождения – Германия, точнее – германские земли и княжества, их самоназвание «немцы», а также их язык – «смесь» немецких диалектов, которая обеспечивает коммуникацию в диахронии и синхронии.

С особой остротой для носителей немецкого языка в России, во все периоды коммуникативной истории, встает вопрос о необходимости единого для всей лингвогерманской общности в России как неперемennого условия самосохранения национальной (этнической), культурной целостности.

Коммуникативная история существует в устном и письменном варианте. Исследование истории диалектного варианта языка – островного говора – в коммуникативном плане предполагает учет двух параметров:

а) принципов локализации этноса – носителей говора – в коммуникационном процессе истории;

б) статусной позиции семиотической языковой системы – языка алтайских немцев – как системы символической, обеспечивающей духовное эволюционирование этноса, сохранение структуры языковых содержаний и принципов означивания реалий коммуникативного процесса истории.

Устная коммуникативная история строится на основании рассмотрения секвенций форм речи или способов организации в устной истории пространственно-временного континуума культуры. В качестве образца секвенциональной формы следует привести пример тематически единого дискурсивного процесса, явившегося материалом диалектологической лаборатории, в котором сочетаются этнические и исторические секвенции. Ср.:

– *Es gibt viele interessante alte Wörter. Wir sagen Schnerch für Swiegertochter. Kennt Ihr das Wort?*

– *Ja, Ja.*

– *Sagt man es bei euch noch?*

– *Ja, aber wenig. Wie sagt Jhr zum Schwiegerson?*

– *Tochterman.*

– *Wie sagt man zu Swiegervater? Also der Vater von meiner Frau?*

– *Wir nennen ihn Schwer, Schwieger und Schwer.*

– *Das sagt man bei uns selten. Das ist für uns sehr interessant, weil das ist auch Geschichte der deutschen Sprache.*

Приведенный образец свидетельствует о том, что алтайские немцы используют в речи лексические единицы, которые в немецком дискурсе используются очень редко, тем самым создают свое виртуальное пространство, свою внутреннюю форму языка строят свою устную коммуникативную историю.

Письменная коммуникативная история алтайских немцев представляет собой отражение внутренней формы когнитивной культуры. Когнитивная культура состоит из системы знаний, необходимых алтайским немцам для построения адекватного синхронному коммуникационному процессу модуса реальности немецкой когнитивной культуры. В рамках когнитивной культуры язык обретает статус процесса, позволяющего приспособлять своё поведение к окружающей среде. Письменный вариант коммуникативной истории алтайских немцев представлен в «Копиях царских указов о приглашении иностранцев для работы на Колывано-Воскресенских заводах и рудниках», в «Контрактах заключенных с ними, в «Повелении Кабинета в горную экспедицию о приеме на заводы немцев», в Рапортах горных офицеров о результатах обследования Березовского и других рудников», в «Рапорте Эйфельта о результате осмотра Змеевского рудника и Колыванского завода». Время создания документов 1749 год – 1789 год. Описывая письменный вариант коммуникативной истории алтайских немцев, мы исследуем модус реальности немецкой когнитивной культуры в контексте русской культуры XVIII века, который представлен:

- а) именной лексикой;
- б) глагольной лексикой;
- в) служебными частями речи;
- г) единицами других языковых систем (табл.1).

Таблица №1

существительные	глаголы	прилагательные	наречия	предлоги и союзы
<i>Probieren</i>	<i>haben</i>	<i>ganz</i>	<i>nur</i>	<i>über</i>
<i>Exellenz</i>	<i>danke</i>	<i>jung</i>	<i>hier</i>	<i>und</i>
<i>Intellectus</i>	<i>werden ist</i>	<i>allein</i>	<i>alles</i>	<i>auch</i>
<i>Fahren</i>	<i>betrieben werden</i>	<i>höchsten</i>		<i>oder</i>
<i>Maschine</i>	<i>hat</i>			<i>um</i>
<i>Art</i>	<i>trug</i>			<i>von</i>
<i>Maschinen</i>	<i>gefunden hätte</i>			<i>dass</i>
<i>Frühjar</i>	<i>haben</i>			<i>im</i>
<i>Gebürge</i>	<i>brauchen</i>			<i>zum</i>
<i>Respect</i>	<i>getragen</i>			<i>zu</i>
<i>Devotion</i>	<i>haben</i>			<i>nach</i>
<i>Rapport</i>	<i>müssen</i>			<i>und</i>
<i>General</i>	<i>abgetragen</i>			<i>auf</i>
<i>Directeur</i>	<i>übergeben</i>			<i>über</i>
<i>Major</i>	<i>gehalten haben</i>			<i>darüber</i>
<i>Contract</i>	<i>engagiret</i>			<i>aber</i>
<i>Engagement</i>	<i>folgt</i>			<i>aus</i>
<i>Cabinet</i>				<i>in</i>
<i>Contracte</i>				<i>für</i>
<i>General Major</i>				
<i>Director</i>				
<i>Contracts</i>				
<i>Collegien</i>				
<i>Exemplar</i>				
<i>Summa</i>				
<i>Rudnik</i>				
<i>die Grube</i>				
<i>das Gold</i>				
<i>das Silber</i>				
<i>das Pud</i>				
<i>die Resolution</i>				
<i>der Wald</i>				
<i>der Gang</i>				
<i>der Man</i>				
<i>Laboratories</i>				
<i>Die Werst</i>				
<i>Mandel</i>				

<i>Die Werf Funktion</i>				
------------------------------	--	--	--	--

Проанализировав «Копии царских указов о приглашении иностранцев для работы на Колывано-Воскресенских заводах и рудниках», «Контракты заключенные с ними», «Повеления Кабинета в горную экспедицию о приеме на заводы немцев», «Рапорты горных офицеров о результатах обследования Березовского и других рудников», «Рапорт Эйфельта о результате осмотра Змеевского рудника и Колыванского завода», можно предположить, что в период 1749-178 гг. шло не только освоение новых богатств территорий, но и происходило освоение языка новой жизни. Язык, которым написаны документы, отражает исторические факты и является особым кодом, опирающимся на модус реальности немецкой культуры. Это язык освоения нового жизненного мира, который позволяет приписывать событиям особое значение и тем самым создавать собственный текст событий, определяющий свое место в дискурсивном процессе Oral History и Written History, то есть в коммуникативной истории.

При построении коммуникативной истории актуально выделить её составляющие, которые сохраняют поступающую в семантический континуум локальной культуры новую информацию о социальном обществе. Составляющими коммуникативной истории являются немецкий текст, немецкий дискурс, дискурс алтайских немцев, коммуникативные действия и коммуникативная рациональность алтайских немцев.

Коммуникация субъектов – представителей немецких говоров Алтая в семиотическом измерении связана с определенной практикой, которая характеризуется Ю. Кристевой как текст, или процедура порождения значения, вписанная в рамки языкового «феномена», в рамки «фенотекста» Взаимодействие текста, фенотекста, генотекста и порожденного значения продуцирует такое явление как коммуникативная история (Кристева, 1997: 128).

Немецкий текст как практика взаимодействия (вербального и ментального действия) субъекта в процессе общения, представляет собой реакцию на события, которая обусловлена внешними силами. Опираясь на культурно-семиотический подход Б.А. Успенского (Успенский, 2002: 15) к истории, можно предположить, что в семиотической перспективе исторический процесс может быть представлен как процесс коммуникации, при котором постоянно поступающая новая информация обуславливает ту или иную ответную реакцию со стороны социума. В немецком тексте исторический процесс можно представить как коммуникацию между социумом и индивидом (носителем немецкой культуры). Для нас важно какое значение приписывается соответствующим событиям в системе общественного сознания.

При исследовании коммуникативной истории актуально понятие дискурса. Следуя концепции современного немецкого лингвиста З. Егера, немецкий дискурс трактуется как «особая форма социального знания, как

поток знаний или социальных запасов знаний, проходящих через время» и детерминирующий индивидуальные и коллективные действия и формы (образы = Gestalten), посредством чего осуществляется воздействие на сознание. (Jäger, 2001: 45). Под потоком понимаются целенаправленные, повторяющиеся программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физическими разъединенными позициями в экономических, политических и символических структурах общества.

Под дискурсом алтайских немцев мы понимаем совокупность дискурсивных процессов, где происходит сочетание разных секвенций. В процессе коммуникации алтайских немцев особый тип рассуждения (дискурс) позволяет соответствовать синхронному этапу развития исторического дрейфа и, соответственно, оставаться алтайским немцам в контексте их истории, в ее устном и письменном вариантах.

Алтайские немцы, существующие в данный момент, в прошлом, настоящем, приписывают действительности значение и тем самым создают действительность. Не действительность отражается в сознании, а сознание отсылает к действительности, поскольку дискурсы представляют знания для формирования действительности.

Структура дискурса алтайских немцев является способом создания устной истории (Oral History), которая в совокупности с письменной историей (Written history) формирует коммуникативную историю алтайских немцев. Эта коммуникативная история обеспечивает совместное существование разных этносов в пространстве и одного этноса во времени, ср.:

Die heutige Sprache wurde nicht mit der früheren Sprache vermischt. Die Sprache ist geblieben so wie sie war. Es kamen nur russische Wörter dabei. Wörter sind jetzt auf russisch. Die technische und moderne Wörter, sie kommen nicht aus Deutschland. Die Wörter sie waren und die neuen sind auf russisch.

Соответствующий «язык» объединяет данный социум, позволяя рассматривать общество как коллективную личность и обуславливая более или менее одинаковую реакцию членов социума на происходящие события.

Так, в условиях среды Алтайского края, Алтайские немцы в своих коммуникативных действиях повторяют особенности биоритмической организации генетических немцев (носителей немецкого языка, проживающих на территории современной Германии). Коммуникативные действия оказываются главнейшим средством создания условий их существования и рассматриваются в качестве базового социального процесса, в повседневной практике частных жизненных миров. Коммуникативное действие ориентированно на взаимоотношение действующих индивидов. Под коммуникативным действием Ю. Хабермас понимает «такое взаимодействие, по крайней мере, двух индивидов, которое упорядочивает нормы, принимаемые за обязательные» (Хабермас, 1994: 45).

С течением времени «язык» алтайский немцев, естественно, меняется, что не исключает возможности выделения синхронных срезов, допускающих описание его именно как действующего механизма.

Коммуникативная история семиотична, постольку строится на аналогии с речевой деятельностью, то есть коммуникацией на естественном языке. Исходным здесь является понятие языка (понимаемого как механизм порождения текстов), который определяет отбор значимых фактов.

Погружение в пространственно-временной континуум «коммуникативная история» требует его нарративного описания на нескольких уровнях, что позволяет воссоздать не только особенности семантического становления ландшафтно-географического комплекса, но и огранить особенности локальной истории алтайских немцев в различных её исторических ипостасях. Компоненты коммуникативной истории рассматриваются нами в качестве семиотических систем (или составляющих единой семиотической системы), фиксирующих траекторию развитию коммуникативно-исторического развития. Это позволяет, во-первых, считать анализируемый материал дескрипторами, воспроизводящими устную (Oral) или письменную (Written) историю алтайских немцев; во-вторых, обнаруживать в текстах, исходя из доминирующей тенденции коммуникативной истории человечества, вообще определенный образ мышления, фиксирующей феномен существования некой «локальной истории».

Литература

1. Копии царских указов о приглашении иностранцев для работы на Колывано-Воскресенских заводах и рудниках. Контракты, заключенные с ними (на немецком языке) // Фонд 1, опись 1, 19 сентября 1787 – 26 января 1789.
2. Кристева Ю. Семиотика: критическая наука и/или критика науки // Вестник Моск. ун-та. Филология. – 1997. – № 1. – С. 122-135.
3. Материалы диалектологической лаборатории ЛИИН, БГПУ. – Барнаул, 2006.
4. Малиновский Л.В. История немцев России. – Барнаул: Позитив, 1996. – 186 с.
5. Москвина Т.Н. Лексические средства выражения эмоций в островном верхненемецком говоре: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / Т.Н. Москвина: БГПУ. – Барнаул, 2004. – 22 с.
6. Повеление Кабинета в горную экспедицию о приеме на заводы немцев, рапорта горных офицеров о результатах обследования Березовского и других рудников // Фонд 1, опись 1, 29 октября 1787.
7. Степанова М.М. Структурно-семантические особенности устных текстов-воспоминаний (на материале говоров немцев Красноярского края): Автореф. дис. ... канд. фил. наук / М.М. Степанова: БГПУ. – Барнаул, 2006. – 22 с.
8. Степанова Н.Н. Особенности глагольной валентности южногессенского (самарского) островного говора на Алтае в сравнении с современным немецким литературным языком: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / Н.Н. Степанова: БГПУ. – Барнаул, 2002. – 22 с.

9. Трубавина Н.В. Особенности развития зависимых предикативных конструкций в островном верхненемецком говоре: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / Н.В. Трубавина: БГПУ. – Барнаул, 2003. – 22 с.
10. Успенский Б.А. Этюды о русской истории. – СПб.: Азбука, 2002. – 480 с.
11. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестн. Моск. ун-та. – 1993. – № 4. – С. 43-63.
12. Штейнгатт Л.М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок): Автореф. дис. ... док. фил. наук / Л.М. Штейнгатт: ИГЛУ. – Иркутск, 2006. – 22 с.
13. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs- und Dispositivanalyse // Keller R. (Hg.): Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden. Bd.1. – Opladen, 2001. – S. 10-45.

References

1. Copies of royal decrees on inviting foreigners to work at Kolyvano-Voskresenskie factories and mines. Contracts with them (in German) // Foundation 1, inventory 1, September 19, 1787 - January 26, 1789.
2. Kristeva J. Semiotics: critical science and / or critique of science // Vestnik of the Moskov. Univ. Philology. – 1997. – № 1. – p. 122-135.
3. Materials of the dialectological Laboratory LIIN, BSPU, Barnaul-2006.
4. Malinowski L.V. History of the Germans in Russia. – Barnaul: Position, 1996. – 186 p.
5. Moskvina T.N. Lexical means of emotion expressing in the island High German dialect: Thesis abstract ... Cand. fil. Science / T.N. Moskvina: BSPU. – Barnaul, 2004. – 22 p.
6. Decree of the Cabinet for the mountain expedition on admission of the Germans to the factories, mining officers reports on the Berezovsky and other mines survey results // Foundation 1, inventory 1, October 29, 1787.
7. Stepanova M.M. Structural and semantic features of oral texts-memories (on the material of the Germans dialects in Krasnoyarsk Territory). Thesis abstract ... Cand. fil. Science / M.M. Stepanova: BSPU. – Barnaul, 2006. – 22 p.
8. Stepanova N.N. Verbal valence features of the South-Hessen (Samara) island Altai dialect in comparison with the modern German literary language. Thesis abstract ... Cand. fil. Science / N.N. Stepanova: BSPU. – Barnaul, 2002. – 22 p.
9. Trubavina N.V. Features of development dependent predicate constructions in the island High German dialect: Thesis abstract ... Cand. fil. Science / N.V. Trubavina: BSPU. – Barnaul, 2003. – 22 p.
10. B.A. Uspensky. Sketches of Russian history. – St. Petersburg.: ABC, 2002. – 480 p.
11. Habermas J. The theory of communicative action // Vestnik of the Mosk. Univ. – 1993. – № 4. – p. 43-63.

12. Steinhart L.M. Representation features of the worldview of the Russian Germans (based on proverbs and sayings). Thesis abstract ... Doc. fil. Science / L.M. Steinhart: ISLU. – Irkutsk, 2006. – 22 p.

13. Jäger S. Discourse and knowledge. Theoretical and methodological aspects of a critical discourse and dispositive analysis // Keller R. (ed.): Handbook of Social Sciences discourse analysis. Theories and methods. Vol. 1 – Opladen, 2001. – p. 10-45.

(0,39 п.л.)